

Шэнь Цинчжо уютно устроился в крепких объятиях. От биения сердца у него в груди еще больше закружилась голова. Кончики его пальцев впились в одежду.

— Сяо Ци... — он был сонным, но каким-то образом узнал его. Его голос дрожал, а окончание прозвучало неестественно мягко, — Сяо Ци, я хочу немного воды...

— Я здесь... Учитель, я здесь. — Сердце Сяо Шэня готово было выпрыгнуть из груди. Он грубо распахнул дверь в зал и поспешно, но осторожно уложил своего учителя на кровать, предварительно сняв с него верхнюю одежду.

Сяо Дэцзы следовал за ним по пятам, озабоченно чеша уши и щеки.

— Ваше Высочество! Как Молодой Господин?

Сяо Шэнь обернулся и крикнул:

— Убирайся!

Сяо Дэцзы был так напуган, что мог только тихо покинуть внутренний зал, чувствуя себя обеспокоенно.

Когда Сяо Шэнь снова повернул голову, у него перехватило дыхание.

Его обычно аккуратные черные волосы теперь были немного растрепаны, виски были мокрыми от пота и прилипли к щекам, приподнятые уголки глаз покрылись привлекательным румянцем, а родинка в виде слезинки под глазом стала светло-красной, как цветок красной сливы, распускающийся на снегу, такая красивая и очаровательная.

Бросив всего один взгляд, он по-волчьи отвернулся, бросился к столу и дрожащими руками налил чаю.

— Вода здесь, Учитель.

Он вернулся к кровати с чашкой чая, помог своему учителю приподняться, позволил ему положить голову на свою руку и поднес чай к его губам.

Глаза Шэнь Цинчжо слегка сузились, и он жадно отхлебнул чай прямо из его руки. Когда с чаем было покончено, он недовольно облизал край чашки.

— Я хочу еще воды...

Когда Сяо Шэнь опустил глаза, он увидел кончик ярко-красного языка, высунувшийся из-под губ, и волна жара сразу же распространилась по красным глазам.

Это убивает его...

— Молодой Господин! Имперский лекарь Лу здесь!

В это время в комнату ворвался Кон Шан, который поспешил вернуться.

— Убирайтесь! — Сяо Шэнь был переполнен гневом, который не мог выплеснуть, и, услышав это, сердито закричал.

Имперский лекарь Лу переступил порог и растерянно произнес:

— Ваше Высочество, я принес рецепт на лекарство...

Сяо Шэнь сделал несколько быстрых глубоких вдохов, опустил своего учителя, которого держал на руках, быстро подошел к двери и схватил аптечку.

— Что это?

— Лекарство, которое успокаивает разум и снимает жар, может ослабить действие наркотиков.
— Имперский лекарь Лу сухо сказал, — Однако, на самом деле, настоящего противоядия от этого наркотика нет. Господин все равно будет чувствовать себя некомфортно сегодня ночью...

Лицо Сяо Шэня было мрачным.

— А есть какой-нибудь другой способ?

— Ну... — Имперский лекарь Лу отступил на шаг. — Лучший способ - найти дворцовую служанку, которая помогла бы Господину остыть.

Как и ожидалось, все, что он услышал, было одно-единственное слово, произнесенное сквозь стиснутые зубы:

— Убирайтесь!

— Хорошо, тогда мы уйдем первыми.

Имперский лекарь Лу быстро оттащил Господина Кона, который стоял в оцепенении, и они

вместе отступили.

Если они задержатся еще немного, Его Высочество Король Цзинь вышвырнет их вон.

Сяо Шэнь крепко сжал в руке аптечку и в два шага вернулся к кровати.

Действие наркотика становилось все более и более сильным. Его белоснежная кожа покрылась нежными розовыми облачками. Пот на лбу был похож на кристально чистые капли росы. Его длинные загнутые ресницы были мокрыми от слез. Его розовые губы все еще были влажными, и с них сорвался невыносимый стон.

Это похоже на чистый снежный лотос на горе Тяньшань, который был насильно сорван в мир смертных и окрашен в цвет мирской пыли.

Глаза Сяо Шэня полностью опустились, и он даже отчетливо услышал, как тяжело сглотнул.

Словно одержимый змеей, он наклонился и сделал те же движения, что и мужчина из сна, почти беспричинно раздвинув кончиками пальцев алые губы, о которых так мечтал.

Ощущение было почти таким же, как он себе представлял: горячий, влажный, полный и мягкий кончик языка касался его, но из-за того, что прикосновение было слишком мягким, казалось, что он неохотно, но все же принимает, что вызывало у него еще большее желание надругаться над ним.

В этот момент то, что Сяо Шэнь с огромным трудом подавлял, наконец всплыло на поверхность, и тайное богохульное удовольствие захлестнуло его сердце.

Это его учитель, луна, на которую он смотрит из бездны, и та, из-за которой он ворочается бессонными ночами.

Он бездумно играл с его губами и языком, тщательно исследуя каждую линию его рта, пытаясь оставить свой неповторимый след на своем учителе.

— Ммм... — из горла Шэнь Цинчжо вырвался жалобный стон. Его нежные розовые пальцы уперлись в мускулистые руки, пытаясь оттолкнуть безжалостного хищника. — Сяо, Сяо Ци, не надо, ммм...

Надломленный зов внезапно привел Сяо Шэня в чувство.

Слюна, которую он не успел проглотить, намочила его заостренную челюсть. Он вытащил мокрые пальцы, сунул их в рот и стал понемногу их обсасывать. Его тяжелые глаза все еще были прикованы к похотливому лицу, как будто он сосал кожу и плоть своего учителя.

Теплая вода принесла лишь кратковременное успокоение, и мучительный огонь вспыхнул с новой силой. Шэнь Цинчжо не удержался, поднял руку и дернул свою одежду.

Мрачный взгляд двигался в такт его движениям, и в глазах Сяо Шэня вспыхнул неопиcуемый темный цвет.

Через мгновение он взял пакетик с лекарственным порошком, оставленный Имперским лекарем Лу, и высыпал его в чайную чашку. У него даже не было времени растворить его, и он выпил все одним глотком.

Чай может успокоить разум и снять жар. Вероятно, это может ослабить действие наркотиков на людей, которые были одурманены ими. Но он выпил это только для того, чтобы временно обуздать бешено ревушего зверя в своем теле.

По сравнению с тем, что было два года назад, он знал, что изменилось в его теле. Он превратился в кровожадного зверя, которого выпустили на поле боя. Его клыки стали острее, а жадность становилась все более ненасытной.

Но-

Еще не пришло время, он не хочет причинять своему учителю ни малейшей боли.

Кипящая кровь постепенно успокоилась, он опустился на колени на кровати и заключил своего учителя в объятия.

— Сяо Ци... — Окутанный знакомым и приятным ароматом, Шэнь Цинчжо схватился за воротник его одеяния и инстинктивно попросил о помощи, — Здесь так неудобно... так жарко...

Сяо Шэнь сдержанно дотронулся до красной мочки уха, поправил сидячее положение обоих, позволил своему учителю обнять себя поудобнее и хрипло сказал:

— Все в порядке, я помогу Вам, мой хороший учитель...

Шэнь Цинчжо слабо вскарабкался по сильным и широким плечам юноши и уткнулся горячими щеками в его шею. Его красные губы приоткрылись, и время от времени он издавал прерывистые и дрожащие всхлипывания.

Неизвестно когда за окном начался сильный дождь. Капли размером с фасолину падали на красные цветы сливы на дереве. Бедные лепестки не выдерживали разрушительного воздействия проливного дождя и дрожали на ветру и под дождем.

Сяо Шэнь не удержался и наклонился, сорвав самую красивую красную сливу. Сочные

лепестки рассыпались между его тонкими и сильными пальцами. Он растирал лепестки с бесконечной любовью, выдавливая дождевую воду, которая только что впиталась в лепестки...

Спустя долгое время он глубоко вздохнул и положил спящего учителя на руки, завернув в одеяло.

Красные и опухшие веки были тихо закрыты, ресницы, похожие на гусиные перья, слиплись, и на них были едва заметны мокрые следы слез. Он выглядел очень жалко, как будто его только что жестоко пытали.

Кто бы мог подумать, что тот, кого пытали, на самом деле был он сам?

Чай, который, как предполагалось, успокаивал разум и снимал жар, почти перестал действовать. Сяо Шэнь вышел во двор на пронизывающий холодный ветер, заставил себя успокоиться и затем вернулся во внутренний зал.

На следующее утро, когда Шэнь Цинчжо пришел в себя, он почувствовал, как пульсирует синяя вена у него на лбу, а голова раскалывается от боли.

Он застонал, медленно открыл глаза, некоторое время тупо смотрел на край полога и вдруг вспомнил, что произошло прошлой ночью.

Он присутствовал на банкете Короля Чу в Хунмэнь, но переговоры прервались на полпути. Этот проклятый Сяо Хунъяо на самом деле подсыпал наркотики в его чай, из-за чего он...

Его память внезапно прервалась. Шэнь Цинчжо поднял руку и потер виски, пытаясь вспомнить, что произошло потом, но помнил только, что Кон Шан перенес его обратно.

Подождите!

Внезапно в его сознании промелькнул какой-то фрагмент, и он вспомнил, что прошлой ночью ему, кажется, приснился какой-то смутный сон.

Во сне ему было жарко, как будто он упал в прохладное озеро. Размытая фигура крепко обняла его, а затем теплый и мягкий нефрит заставил его почувствовать себя комфортно...

Шэнь Цинчжо внезапно сел. Не может быть, верно?

Могло ли случиться так, что он не смог противостоять действию наркотиков и случайно приставал к какой-нибудь девушке прошлой ночью?

— Учитель... — в это время до его слуха донеслось низкое и хриплое бормотание. — Вы проснулись.

Тело Шэнь Цинчжо напряглось, и он неловко повернул голову, глядя на ленивое и сонное красивое лицо.

Посмотрев друг на друга, он неуверенно спросил:

— Сяо Ци... это ты сопровождал Учителя прошлой ночью?

Сяо Шэнь лениво поднял руки, как только что проснувшийся дикий зверь.

— Что не так?

Шэнь Цинчжо втайне вздохнул с облегчением. Если его маленький ученик был с ним прошлой ночью, у него не было бы возможности ухаживать за другими девушками.

Однако в следующий момент Сяо Шэнь спросил:

— Что произошло прошлой ночью? Учитель совсем ничего не помнит?

Ясные зрачки слегка дрогнули, и Господин Шэнь не смог четко вспомнить.

— Что, что случилось?

Сяо Шэнь тоже не ответил, но тускло посмотрел на него своими темными глазами.

— Может ли быть... — Шэнь Цинчжо внезапно прямо спросил, — Может ли быть так, что Учитель изнасиловал молодую дворцовую служанку?

— ...

Он поперхнулся и наклонил голову с полуулыбкой.

— Если я отвечу “да”, что сделает Учитель? Вы будете отвечать за это?

Шэнь Цинчжо на мгновение смутился, и его ресницы нервно задрожали.

Он всегда был целомудренным человеком. За несколько лет, прошедших с тех пор, как он

попал в Дайон, у него ни разу не было контакта ни с одной девушкой. Одна из причин в том, что он не встретил никого, кто бы ему понравился, а другая в том, что рано или поздно ему придется вернуться, так что не будет ли пустой тратой времени разочаровывать девушку?

Как будто угадав его реакцию, Сяо Шэнь сказал:

— Я сказал-

— Учитель - не безответственный подонок. Если бы я действительно лишил девушку невинности, я бы никогда не стал притворяться, что ничего не произошло. — Шэнь Цинчжо серьезно сказал, — Учитель найдет способ. Сначала скажи мне, кто это.

Сяо Шэнь пристально посмотрел на него. Через некоторое время он ослепительно улыбнулся.

— Прошлой ночью я все время был с Учителем. Больше никого не было.

— Фух... — Шэнь Цинчжо, наконец, почувствовал облегчение и протянул руку, чтобы ударить своего маленького ученика. — Я забью тебя до смерти, чтобы ты не пугал Учителя.

Прошлой ночью он не слишком задумывался об этом и просто воспринял это как весенний сон, от которого не осталось и следа.

Сяо Шэнь улыбнулся и многозначительно произнес:

— Но я помню, что сказал Учитель.

— Какой смысл вспоминать это?

Шэнь Цинчжо поднялся с кровати, но его ноги подкосились, и он чуть не упал. К счастью, сзади протянулась большая рука и вовремя обняла его за талию.

— Учитель, будьте осторожны, — тихо напомнил Сяо Шэнь. Даже сквозь нижнее одеяние его ладонь все еще помнила мягкое и скользкое прикосновение.

Прошлой ночью он не осмеливался быть слишком несдержанным, но в конце концов не смог себя контролировать. Он сунул руку под одежду и провел ладонью по его тонкой талии.

Но талия его учителя слишком чувствительна. Одно прикосновение кончиков пальцев заставит его задрожать...

— Аи, Учитель становится все более и более бесполезным.

Шэнь Цинчжо тихо вздохнул, выровнял свое тело и вырвался из-под контроля большой руки.

Он подошел к бронзовому зеркалу, поднял руку, чтобы расстегнуть воротник, и в зеркале отразилась маленькая красная отметина на его выступающей ключице.

— Почему здесь немного болит, Сяо Ци? Где я вчера вечером на что-то наткнулся? — Шэнь Цинчжо не мог не задаться вопросом. — Нет, это не похоже на синяк.

Сяо Шэнь спокойно ответил:

— Может быть, Вас укусило насекомое. Я найду какую-нибудь мазь, чтобы Учитель мог ее использовать.

Шэнь Цинчжо слегка нахмурился.

— Откуда взялись эти большие жуки холодной зимой?

Сяо Шэнь, большой жук, сел на кровать, украдкой облизал свои острые зубы и сменил тему:

— Учитель, что произошло вчера в поместье Короля Чу?

Автору есть что сказать:

Волчонок: Учитель, Вы ведь возьмете за меня ответственность, верно?

Учитель: Хехе, я буду ответственен за людей, а не за большого жука...

Сделай глоток, чтобы утолить свою жажду. Пиршеством нужно наслаждаться в трезвом состоянии и не торопясь. Хехехе~

<http://bllate.org/book/14566/1290372>